

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.035-053

А. Я. Ахмедов*

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Пределы индивидуального регулирования супружеских отношений на основании брачного договора

Резюме. В статье рассмотрены квалифицирующие признаки и содержание брачного договора в соответствии с положениями Гражданского и Семейного кодексов РФ, а также особенности правового регулирования возникающих в связи с его заключением отношений. Критически исследованы ограничения свободы брачного договора, предусмотренные императивными нормами Семейного кодекса РФ, и дефиниция брачного договора. В результате анализа обосновывается допустимость определения долей в праве на общее имущество супругов или конкретного принадлежащего им имущества на случай смерти или банкротства одного или обоих супругов. При этом особое внимание в работе уделено непротивопоставимости брачного договора недобровольным кредиторам и кредиторам, которым не были раскрыты его условия, а также ex post контролю справедливости условий брачного договора. По мнению автора, регулятивный потенциал брачного договора не должен ограничиваться главным образом распоряжением супругами принадлежащим им имуществом. Автор выносит на обсуждение возможность использования брачного договора не только как распорядительной, но и как обязательственной сделки, посредством которой возможно регулирование всех имущественных и личных неимущественных отношений, возникающих между супругами, в том числе имеющими общих детей, в связи с заключением брака, в браке и в случае его прекращения. В работе отмечается, что брачный договор может содержать условия корпоративного соглашения, определяющего порядок осуществления одним из супругов корпоративных прав. Автор приходит к выводу о необходимости развития диспозитивных начал регулирования отношений, возникающих из брачного договора, и определения его как соглашения о создании и функционировании семьи как неправосубъектного образования, что позволило бы рассматривать брачный договор как разновидность договора простого товарищества.

Ключевые слова: брачный договор; общая совместная собственность супругов; распорядительная сделка; наследственный договор; банкротство; непротивопоставимость брачного договора кредиторам; корпоративные права; корпоративный договор; имущественные и личные неимущественные отношения супругов

Для цитирования: Ахмедов А. Я. Пределы индивидуального регулирования супружеских отношений на основании брачного договора. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 4. С. 35–53. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.035-053

The Limits of Individual Regulation of Marital Relations based on a Marriage Contract

Arsen Ya. Akhmedov

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. The paper examines the qualifying features and elements of a marriage contract under the provisions of the Civil and Family Codes of the Russian Federation, as well as the specifics of legal regulation of relations arising in connection with its conclusion. The author critically investigates limitations of freedom of the marriage

© Ахмедов А. Я., 2024

contract provided for by the mandatory norms of the Family Code of the Russian Federation and the definition of the marriage contract. The author justifies admissibility of determining the shares in the right to the common property of spouses or specific property belonging to them in the event of death or bankruptcy of one or both spouses. At the same time, special attention is paid to incompatibility of the marriage contract with involuntary creditors and creditors to whom its terms were not disclosed, as well as *ex post* control of the fairness of the terms of the marriage contract. According to the author, the regulatory potential of a marriage contract should not be limited mainly to the disposal of the spouses' property belonging to them. The author brings up for discussion the possibility of using a marriage contract not only as an administrative, but also as an obligatory transaction, through which it is possible to regulate all property and personal non-property relations arising between spouses, including spouses with common children, in connection with marriage, in marriage and in the event of its termination. The paper highlights that a marriage contract may contain the terms of a corporate agreement defining the procedure for one of the spouses to exercise corporate rights. The author comes to the conclusion that it is necessary to develop dispositive (discretionary) principles regulating relations arising from a marriage contract and defining it as an agreement to family creation and functioning as a non-subjective entity, which would allow considering a marriage contract as a kind of a simple partnership agreement.

Keywords: marriage contract; common joint property of spouses; administrative transaction; inheritance agreement; bankruptcy; incompatibility of the prenuptial agreement with creditors; corporate rights; corporate agreement; property and personal non-property relations of spouses

Cite as: Akhmedov AYa. The Limits of Individual Regulation of Marital Relations Based on a Marriage Contract. *Lex russica*. 2024;77(4):35-53. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.209.4.035-053

Введение

В соответствии со ст. 40 СК РФ брачный договор — это соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Стороны брачного договора вправе изменить законный режим имущества супругов на режим долевой или раздельной собственности как в отношении всего имущества, так и в отношении его отдельных видов (в том числе в отношении «будущего» имущества супругов или каждого из них); установить режим совместной собственности на имущество каждого из супругов; определить права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов; определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака; включить иные положе-

ния, касающиеся имущественных отношений супругов.

Вышеприведенные дефиниция и содержание брачного договора демонстрируют то, что в абсолютном большинстве случаев он является распорядительной, а не обязательственной сделкой¹. При этом в соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 42 СК РФ супруги вправе предусмотреть в брачном договоре обязательства по взаимному содержанию и по несению расходов. В связи с этим сложно согласиться с Л. А. Чеговадзе, по мнению которой брачный договор не обладает качествами обязательственного соглашения². Действительно, главным элементом брачного договора является распоряжение своим имеющимся или будущим имуществом³, однако исключать возможность возникновения между супругами обязательств в связи с его заключением было бы неверно.

Нередко супруги предусматривают в брачном договоре распоряжение имуществом, в

¹ См. подробнее: Байгушева Ю. В. Брачный договор // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 256–257.

² Чеговадзе Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 2 (60). С. 336.

³ А. В. Егоров отмечает, что вещное право является основной сферой распространения распорядительных сделок (см. подробнее: Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 51–107). Брачный договор в том виде, в котором он предусмотрен в ГК РФ и СК РФ, предполагает отказ от законного режима имущества супругов, то есть трансформацию режима общей совместной собственности супругов. Таким образом, брачный договор главным образом изменяет отношения собственности или вещные отношения супругов.

том числе будущим, на случай расторжения брака. В связи с тем что наступление правовых последствий распорядительной сделки поставлено в зависимость от обстоятельства, которое может произойти много лет спустя, актуальным становится *ex post* контроль справедливости условий брачного договора. Представляется, что именно по этой причине в п. 3 ст. 42 СК РФ предусмотрен запрет на включение в брачный договор условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. При этом согласно п. 2 ст. 44 СК РФ суд может признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если договор ставит его в крайне неблагоприятное положение. Указанное решение несколько нетипично для гражданского права, так как исследуется не наличие порока воли на момент совершения сделки, а справедливость распределения имущества, в том числе на момент расторжения брака, которое может быть совершено через несколько десятилетий.

Аналогичные правила не предусмотрены в отношении соглашения о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, которое, в отличие от брачного договора, сразу влечет вещно-правовые последствия⁴. Соответственно, супруги при заключении соглашения о разделе общего имущества могут учесть причины расторжения брака, оценить имущественное положение, потенциальные доходы и расходы друг друга, а также избежать когнитивной ошибки «сверхоптимизма»⁵. При заключении брачного договора супруги исходят из того, что

будут жить долго и счастливо, но действительность не всегда соответствует их ожиданиям. Кроме того, размер доходов супругов может существенно измениться за время брака. По указанным причинам *ex post* контроль справедливости договорных условий выглядит в данном случае весьма обоснованным.

Примечательно в этой связи то, что в англосаксонских странах и ряде штатов США, а также в Единообразном законе США о добрых и брачных соглашениях к условиям действительности брачного договора суды относят раскрытие супругами информации о своем имущественном положении и получение независимой юридической консультации⁶. Вероятно, защита интересов супругов и целесообразность разъяснения супругам рисков, связанных с заключением брачного договора, стали причинами выбора законодателем нотариальной формы заключения брачного договора в Российской Федерации⁷.

В целом представляется обоснованным включение в стандарт добросовестного поведения лиц, заключающих брак, обязанности по раскрытию всей информации, которая может иметь значение для последующего построения семьи. Так, согласно п. 3 ст. 15 СК РФ сокрытие одним из лиц, вступающих в брак, от другого лица наличия венерической болезни или ВИЧ-инфекции является основанием признания брака недействительным по требованию добросовестного супруга.

Невозможно не заметить наличие *de lege lata* серьезных ограничений, заключающихся

⁴ Считаем уместной в этой связи аналогию с соглашением об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства. Согласно п. 4 ст. 401 ГК РФ заключенное заранее соглашение об устранении или ограничении ответственности за умышленное нарушение обязательства ничтожно. Однако ничто не препятствует сторонам обязательства заключить подобное соглашение уже после состоявшегося умышленного нарушения обязательства. В этом случае соглашение породит соответствующие правовые последствия.

⁵ А. Г. Карапетов и А. И. Савельев называют когнитивную ошибку «сверхоптимизма» одним из экономических резонансов ограничения договорной свободы в патерналистских целях. Недооценка рисков при формировании планов на будущее, согласовании условий договоров может быть в отдельных случаях учтена при определении ограничений свободы договора. См. подробнее: Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 1 : Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М. : Статут, 2012. С. 331–339.

⁶ Хазова О. А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом // Закон. 2020. № 10. С. 154–165.

⁷ Действительно, разъяснение правовых последствий заключения брачного договора является значимым аргументом для выбора законодателем нотариальной формы заключения брачного договора. Кроме того, значение нотариальной формы очень велико для установления точного момента совершения брачного договора. Нотариус подтверждает для третьих лиц, которым условия брачного договора могут быть противопоставлены, дату его заключения.

не только в запрете определять личные неимущественные права и обязанности супругов, но и в запрете согласования порядка осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей. Проанализируем отдельные императивные нормы отечественного права, ограничивающие свободу условий брачного договора и их обоснованность.

1. Запрет регулирования личных неимущественных отношений супругов брачным договором. Согласно пункту 3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может регулировать личные неимущественные отношения супругов. О. Н. Низамиева отмечает, что личные неимущественные права и обязанности супругов урегулированы законом и не могут быть изменены их соглашением⁸. Е. Л. Невзгодина и Р. А. Сакулин указывают, что законодатель рассматривает брачный договор как возможный регулятор гражданских отношений между супругами, предоставляя прерогативу регулирования семейных отношений закону⁹. Однако пункт 3 ст. 42 СК РФ устанавливает ограничения свободы определения условий брачного договора и не содержит общего запрета на договорное регулирование личных отношений супругами. Аналогичный запрет отсутствует как в семейном, так и в гражданском законодательстве. При этом сам Семейный кодекс РФ указывает на необходимость разрешения различных неимущественных вопросов супругами на основании достигнутого ими соглашения. Так, родители достигают соглашения об имени ребенка, о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка.

С. В. Зыков обращает внимание на то, что в иностранных правовых системах личным правам и обязанностям супругов уделяется большее внимание, чем в отечественном праве¹⁰. Так, на законодательном уровне закреплены следующие обязанности: равная обязанность супругов в отношении домашнего труда (ч. 4 ст. 32 Семейного кодекса Кыргызской Республики); обязанность мужа утверждать в семье

уважение к матери и обязанность жены утверждать в семье уважение к отцу (ч. 2 ст. 55 Семейного кодекса Украины); обязанность супругов морально поддерживать друг друга и хранить супружескую верность (ч. 2 ст. 18 Семейного кодекса Молдовы); обязанность супругов быть взаимно верными, жить вместе, поддерживать друг друга, совместно заботиться о благосостоянии семьи (ст. 84 Закона «О Гражданском законе Латвийской Республики 1937 года»); обязанности супругов проживать вместе, совместно решать вопросы семейной жизни, по мере своих возможностей вносить трудовые и имущественные вклады в удовлетворение потребностей семьи и содействовать общности домашней жизни (ст. 1386–1390 Гражданского кодекса Греции 1946 г.). Очевидно, что супруги ежедневно сталкиваются с необходимостью урегулирования различных аспектов совместной жизни, потребность в индивидуальном договорном регулировании данных отношений достаточно высока. Почему бы не предоставить им возможность определения правил сожительства в брачном договоре до заключения брака и в браке?

Невозможность принудительного исполнения обязанностей личного характера также не препятствует договорному регулированию этих отношений. Е. В. Пассек на этот счет высказывался следующим образом: «Препятствия в принудительной реализации неимущественного требования кредитора и недействительность такого требования — вопросы различные и не взаимосвязанные»¹¹. Таким образом, какие-либо объективные причины для ограничения содержания брачного договора исключительно имущественными правами и обязанностями отсутствуют.

Брачный договор в силу п. 2 ст. 42 СК РФ может быть совершен под отлагательным или отменительным условием (ст. 157 ГК РФ). Соответственно, действия и события, характеризующие личные отношения супругов, могут быть определены в брачном договоре в качестве условий наступления имущественных последствий. Это дает основание полагать, что нарушение личных

⁸ Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Некоторые проблемы формирования содержания брачного договора // Государство и право. 2010. № 3. С. 66–73.

⁹ Невзгодина Е. Л. Проблемы юридической квалификации брачного договора по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 114–119.

¹⁰ Зыков С. В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 189–208.

¹¹ Пассек Е. В. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев, 1983. С. 130–131.

неимущественных обязанностей может влечь неблагоприятные имущественные последствия, предусмотренные брачным договором¹². Допустимость условных прав и обязанностей свидетельствует о возможности косвенного регулирования личных неимущественных отношений брачным договором. Установление негативных последствий нарушения неимущественных обязанностей — более эффективная по сравнению с прямым регулированием модель, так как обеспечить исполнение неимущественных обязанностей затруднительно¹³. Кроме того, понуждение к их исполнению может противоречить принципу уважения чести и достоинства гражданина, что свидетельствует о необходимости выбора ослабленной консенсуальной модели заключения брачного договора¹⁴.

Юридическими фактами, влекущими негативные имущественные последствия, могут, например, являться злоупотребление спиртными напитками или нарушение супружеской верности¹⁵. Примером ситуации, когда от исполнения неимущественных обязанностей, осуществления или неосуществления личных прав могут зависеть имущественные права, выступает условие договора, согласно которому один из супругов, помимо работы, обязан заниматься домашним трудом, что влечет увеличение его доли в общей совместной собственности.

Заслуживает внимания также возможность косвенного регулирования неимущественных отношений посредством определения порядка несения супругами семейных расходов. Определив направления расходования денежных средств, супруги могут выбрать предполагае-

мый или приоритетный вид досуга, обозначить вектор совместного развития, что также способствует на их личные отношения в семье.

Таким образом, несмотря на законодательное ограничение свободы регламентации брачным договором личных неимущественных отношений супругов, косвенное их регулирование уже сегодня вполне допустимо. При этом в связи с отсутствием сколько-нибудь серьезных политико-правовых оснований для такого законодательного запрета считаем его необоснованно ограничивающим свободу договорного регулирования супружеских отношений, особенно учитывая то, что именно личные неимущественные отношения являются основой заключения брака.

2. Запрет на включение в брачный договор посмертных распоряжений. В соответствии со ст. 40 СК РФ брачный договор определяет имущественные права и обязанности супругов только на период брака и на случай его **расторжения** (выделено мной. — А. А.). Смерть одного из супругов является иным, чем расторжение брака, основанием его прекращения. Таким образом, если исходить из норм СК РФ, брачный договор не может определять, какое имущество будет принадлежать одному супругу в случае смерти другого супруга или размер долей каждого из супругов в случае смерти одного из них.

В. В. Алейникова отмечает, что во многих странах Европы распоряжения лиц, состоящих в супружеских отношениях, на случай смерти включаются в положения брачного договора и рассматриваются через призму семейного, а не наследственного права¹⁶. Изначально брач-

¹² Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М., 2003. С. 127.

¹³ Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Указ. соч. С. 66–73.

¹⁴ См.: Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 2.0) / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. С. 755–757.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174 (здесь и далее в статье, если не указано иное, нормативные акты и материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс»). Брачным договором было предусмотрено, что в случае расторжения брака по инициативе супруга либо в результате его недостойного поведения всё имущество, нажитое в браке и относящееся к общей совместной собственности супругов, будет собственностью супруги. Верховный Суд РФ признал условия брачного договора недействительными в связи с тем, что они ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. При этом Верховный Суд РФ не сослался на то, что брачный договор регулировал личные неимущественные отношения супругов и по этой причине является недействительным. В связи с этим есть основания полагать, что условие, предусматривающее более справедливое распределение долей, обусловленное недостойным поведением супруга, не удалось бы оспорить.

¹⁶ Алейникова В. В. К вопросу о правовой квалификации наследственного договора в зарубежном праве // Нотариальный вестник. 2023. № 8.

ные договоры заключались для регулирования имущественных отношений между супругами в браке и определения судьбы имущества на случай смерти одного из них. Включение в брачный договор условий на случай расторжения брака противоречило публичному порядку и не было распространено, как и расторжение брака, запрещенное во многих странах¹⁷.

Обосновано ли ограничение свободы регулирования имущественных отношений супругов только периодом брака и прекращением брака его расторжением? Согласно п. 1 ст. 1118 ГК РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора. Е. Ю. Петров отмечает, что статья 1118 ГК РФ не должна препятствовать сделкам между живыми, модифицирующим состав наследства, такие сделки не стоит переqualифицировать в наследственные распоряжения¹⁸. Действительно, закон не содержит запрета на совершение сделок, исполнение по которым будет осуществлено после смерти одной из сторон сделки. Единственным исключением является договор дарения. Согласно п. 3 ст. 572 ГК РФ к дарению на случай смерти применяются правила гражданского законодательства о наследовании.

До внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁹ законодательство исключало определение брачным договором имущественных прав и обязанностей супругов на случай прекращения брака по иным основаниям, чем его расторжение. В настоящее время посредством использования брачного договора, совместного завещания или наследствен-

ного договора можно, минуя наследование, определить размер долей супругов в праве на их общее имущество на случай смерти одного супруга или обоих супругов (абз. 2 п. 4 ст. 256 ГК РФ) или имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов (п. 4 ст. 1118, п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ).

В пункте 4 ст. 1118 и п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ указано, что обсуждаемые условия совместного завещания и наследственного договора не должны нарушать прав третьих лиц²⁰. В качестве таких третьих лиц в литературе указывают кредиторов супругов и наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Ненаследственная природа распоряжения исключает возможность защиты прав обязательных наследников.

Необходимость защиты прав кредиторов обусловлена запретом совершения сделок во вред кредиторам и универсальным характером наследственного преемства. Дискуссия о нарушении прав кредиторов становится актуальной главным образом в сюжетах, когда имущества умершего супруга недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов. В таком сюжете логично говорить о банкротстве гражданина в случае его смерти (ст. 223.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²¹ (далее — Закон о банкротстве)) и осуществлять оспаривание брачного договора как подозрительной сделки на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве. В связи с тем, что супруги в силу закона наделены возможностью определять наследственную массу друг друга, для оспаривания сделки необходимо учесть наличие цели причинить вред контрагентам, отсутствие встречного предоставления²², заинтересованность пережившего супруга²³.

¹⁷ Хазова О. А. Указ. соч. С. 154–165.

¹⁸ Наследственное право : постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. М. : Статут, 2018. С. 90.

¹⁹ СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

²⁰ Несмотря на отсутствие указанного правила в законе в отношении брачного договора, в судебной практике получило распространение оспаривание брачных договоров, совершенных с целью причинить вред кредиторам. Соответственно, всё последующее обсуждение актуально и в отношении брачного договора.

²¹ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

²² Следует отметить, что деление сделок на возмездные и безвозмездные справедливо в отношении обязывающих или обязательственных сделок. В отношении распорядительных сделок оно не применимо. Распорядительные сделки не предполагают наличия встречного предоставления. В. В. Васнев отмечает, что уступка есть только распорядительная сделка, но не обязательство. По этой причине к уступке неприменимы такие характеристики, как возмездность и безвозмездность, реальность и консенсуальность. См.: Васнев В. В. Уступка прав из обязательств, которые возникнут в будущем // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 10. С. 35.

Таким образом, одним из условий брачного договора может быть условие об определении доли пережившего супруга в праве на общее имущество в случае смерти другого супруга либо условие о принадлежности каждому из супругов конкретного имущества. Имущественное распоряжение в данном случае возможно только в пользу пережившего супруга. Правовая природа брачного договора как регулятора отношений собственности супругов в связи с этим не меняется, и он не определяет наследственное правопреемство. При этом посредством изменения режима имущества супругов брачный договор влияет на установление размера наследственной массы умершего супруга или обоих супругов. Обхода норм наследственного права не происходит, так как режим общего совместного имущества предполагает неопределенность размера долей до его раздела, а значит, непосредственного перехода какого-либо объекта от умершего супруга к пережившему не происходит.

3. Невозможность определения брачным договором имущества супругов на случай банкротства. Банкротство нередко связано с недобросовестностью должников, всячески пытающихся сохранить свое имущество посредством вывода его из конкурсной массы. Перед инициированием процедур банкротства должники для достижения этой цели могут заключать брачные договоры. Действительно, брачный договор может быть признан недействительным, если совершен с недобросовестной целью. Однако свидетельствует ли это о том, что любой брачный договор, заключенный в преддверии или в процедурах банкротства, является недействительной сделкой?

В соответствии с п. 5 ст. 213.25 Закона о банкротстве с даты признания гражданина банкротом сделки, совершённые гражданином лично (без участия финансового управляющего) в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, ничтожны.

При этом важно учитывать, что брачный договор, заключенный после возникновения обязательств перед кредиторами, в силу п. 9 поста-

новления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»²⁴ не противопоставляется кредиторам. В целом данный подход небесспорен, так как не каждый брачный договор нарушает права кредиторов. Верховный Суд РФ в случае банкротства должника не учитывает того, был ли кредитор проинформирован о заключении брачного договора или нет, какие действия он предпринял после раскрытия ему условий брачного договора. Между тем общим правилом является то, что супруг обязан уведомить своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора, и лишь при невыполнении этой обязанности он отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора (п. 1 ст. 46 СК РФ).

Из данной позиции можно вывести и то, что брачный договор, заключенный до возникновения обязательств перед кредиторами, может быть противопоставлен им. Верховный Суд РФ в определении от 08.11.2022 № 56-КГ22-27-К9 отметил, что из буквального толкования положения п. 1 ст. 46 СК РФ не следует обязанность супруга уведомлять кредиторов о брачном договоре, заключенном до возникновения с ними обязательственных отношений. Обязанность уведомления своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора возложена на супруга только после возникновения обязательственных отношений.

При этом судебная практика изобилует примерами противоположного толкования указанной нормы. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 06.02.2020 по делу № А40-321381/2019 отмечается, что цель нормы ст. 46 СК РФ заключается в защите прав кредиторов, которые полагались на законный режим имущества супругов при вступлении с супругом в договор и исходя из этого определяли степень имущественной состоятельности супруга и то, заключать ли с ним договор и на каких условиях. Соответственно, информировать необходимо как кредиторов, долги перед

²³ Юридическое сообщество активно обсуждает отсутствие необходимости учитывать заинтересованность (добросовестность) контрагента по безвозмездной сделке. Тем не менее Верховный Суд РФ последовательно придерживается позиции о необходимости установления знания контрагента о цели причинить вред кредиторам для оспаривания сделки. См., например: определение СКЭС ВС РФ № 305-ЭС21-18053 (6, 8) от 28.09.2023 по делу № А40-291982/2019. При этом есть основания презюмировать недобросовестность пережившего супруга.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

которыми возникли до заключения брачного договора, так и кредиторов, долги перед которыми возникли после заключения брачного договора. Представляется, что Арбитражный суд Московского округа абсолютно верно установил цель анализируемой нормы. В юридической литературе также отмечается обязанность супругов информировать всех кредиторов о наличии заключенного брачного договора, его заключении, изменении или расторжении²⁵.

Телеологическое толкование данной нормы позволяет прийти к выводу, что законодатель пытается ограничить конкуренцию имущественных прав супругов с имущественными правами кредиторов. Супруги выступают как объединение лиц, очевидно, что супруг не должен конкурировать при разделе общего имущества с кредиторами другого супруга, которые при совершении сделок исходили из видимости принадлежности контрагенту имущества определенной стоимости, презумпции равенства долей супругов. Соответственно, кредитор должен быть уведомлен не только о любом состоявшемся или потенциальном изменении имущественного положения его должника в связи с заключением, изменением, расторжением брачного договора, но и о любом несоответствии видимого имущественного положения действительному в связи с наличием брачного договора. Супруги должны раскрывать кредиторам условия брачного договора, независимо от момента его заключения²⁶. Неисполнение обязанности по уведомлению кредитора о наличии заключенного брачного договора мешает ему надлежащим образом оценить риск ненадлежащего исполнения обязательства контрагентом и учесть его при принятии решений о заключении договора, об условиях, на которых заключается договор, а также о необходимом обеспечении исполнения обязательства

потенциальным контрагентом. Неисполнение обязанности по уведомлению кредитора о заключении, изменении или расторжении брачного договора также лишает его возможности оценить вероятность нарушения обязательства и своевременно отказаться от договора либо обратиться в суд с требованием о его расторжении.

Именно такой способ защиты (изменение или прекращение правоотношения) предусмотрен пунктом 2 ст. 46 СК РФ на случай, если супруг сообщит кредитору о заключении, изменении или расторжении брачного договора. В целом нарушение обязанности уведомить о заключении, изменении и расторжении брачного договора последствиями весьма похоже на нарушение ковенантов-обязательств / наступление ковенантов-условий (в зависимости от их правовой природы) или утрату обеспечения (ст. 813 ГК РФ), которые приводят к акселерации долга (по сути своей равной расторжению договора, предусмотренному статьей 46 СК РФ), так как заключение брачного договора также может приводить к увеличению рисков кредиторов одного из супругов.

Проблема информирования кредиторов об условиях брачных договоров или об их изменении и расторжении могла бы быть частично разрешена посредством государственной регистрации брачных договоров, заключенных в отношении имущества, права на которое подлежат государственной регистрации, и нотариального учета брачных договоров, совершенных в отношении иного имущества. Так, согласно п. 3 ст. 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Закрепление правила о государственной регистрации брачных договоров позволило

²⁵ Чефранова Е. А. Правовые вопросы уведомления кредиторов о заключении, изменении и расторжении брачного договора // Нотариальный вестник. 2022. № 4. С. 5–14 ; Османова Д. О. Противопоставимость условий брачного договора интересам учредителей (участников) хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 54–74.

²⁶ Важно понимать, что обязанность информировать о совершении брачного договора обусловлена совершением сделки с аффилированным лицом без получения встречного предоставления. Стороны договора могут предусмотреть обязанность должника не совершать определенные сделки или информировать об их совершении кредитора и наделять кредитора дополнительными правами на случай их совершения. При этом обязанность должника уведомлять кредиторов о заключении, изменении и расторжении брачного договора нуждается в дополнительном политико-правовом обосновании в связи с тем, что закон не содержит обязанности уведомлять кредиторов о заключении договоров дарения, в которых должник выступает дарителем, о расторжении должником трудового договора, о совершении иных действий, влекущих изменение в имущественной массе должника.

бы установить наличие брачного договора на момент совершения сделки с третьим лицом. Тем не менее кредиторы не были бы обязаны постоянно проверять, не заключил ли должник брачный договор, то есть полностью проблема неосведомленности кредиторов не была бы решена.

Согласно ст. 13.1 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье²⁷ брачный договор подлежит государственной регистрации в организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, если он содержит условия, которые являются или могут стать основанием возникновения, перехода, прекращения прав, ограничений (обременений) прав на недвижимое имущество. Брачный договор в Российской Федерации не обеспечивает публичности его условий, однако супруги в связи с заключением брачного договора могут поручить нотариусу оформление в ЕГРН принадлежности объекта недвижимости обоим супругам на праве общей совместной собственности. На такое поведение супругов ориентирует Конституционный Суд РФ в постановлении от 13.07.2021 № 35 «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е. В. Мокеева»²⁸.

При этом надо понимать, что не все кредиторы могут быть уведомлены о наличии заключенного брачного договора до возникновения обязательства. Так, кредиторы в обязательстве из причинения вреда становятся стороной обязательства недобровольно. По этой причине они лишены возможности учесть наличие заключенного брачного договора перед возникновением обязательства. В силу этого актуален вопрос о непротивопоставимости брачного договора правам таких кредиторов. Возможно, справедлив подход, при котором недобровольные кредиторы должны иметь приоритет перед супругом, получившим большую часть общего имущества в результате его раздела на основании брачного договора. В определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2019 по делу № 88-1423/2019 был сделан вывод о том, что брачный договор не может препятствовать возмещению вреда, причиненного потерпевшему от преступления.

Таким образом, в соответствии с законодательством о банкротстве и актуальной практикой Верховного Суда РФ брачный договор, совершённый супругами, один из которых признан банкротом, является ничтожным. При этом брачный договор, совершённый после возникновения обязательства перед кредиторами, в случае банкротства гражданина не непротивопоставим им. Такой подход выглядит весьма грубым, так как не учитывает раскрытия кредиторам содержания брачного договора, а также того, нарушает ли брачный договор права кредиторов или нет. Вероятно, на его становление повлияло то, что все общее имущество супругов подлежит реализации в деле о банкротстве (п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве), а значит, признание какого-то общего имущества личным имуществом супруга гражданина-банкрота может негативно повлиять на формирование конкурсной массы.

Соответственно, брачный договор на случай банкротства одного из супругов, согласно актуальной практике, будет действительным только в том случае, если совершен до возникновения обязательств перед кредиторами. Несмотря на то, что статья 40 СК РФ прямо не предусматривает возможности заключить брачный договор на случай введения процедур банкротства в отношении одного из супругов или признания его банкротом, представляется, что статьи 157 и 421 ГК РФ позволяют поставить возникновение прав в зависимость от определенного обстоятельства. Если семейное законодательство допускает изначальное установление раздельного режима имущества супругов, то а fortiori должен допускаться раздел на основании брачного договора при наступлении определенных обстоятельств. При этом важно понимать, что супруги, формулируя условия брачного договора, не должны своей целью ставить нарушение прав кредиторов неплатежеспособного супруга, иначе брачный договор может быть оспорен как сделка, совершённая во вред кредиторам. В силу того, что распоряжение, предусмотренное в брачном договоре, сработает в момент, когда на супруга-должника будут распространяться правила законодательства о банкротстве, вероятность его оспаривания является высокой, что не должно исключать возможности его заключения.

²⁷ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-3 // URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900278> (дата обращения: 15.11.2023).

²⁸ СЗ РФ. 2021. № 29. Ст. 5753.

Супруги должны иметь право поставить условия брачного договора в зависимости от введения в отношении одного из них процедуры банкротства и указать, что один из объектов недвижимости или иное конкретное имущество принадлежит супругу банкрота, тогда как всё остальное имущество будет личным имуществом банкрота. Представляется, что такой подход позволяет защитить интересы как супруга банкрота, так и его кредиторов в случае адекватного раздела имущества или определения размера долей.

4. Запрет регулирования брачным договором корпоративных отношений. Приобретение во время брака доли в уставном капитале ООО и акций порождает вопрос о соотношении семейно-правового и корпоративного регулирования отношений по осуществлению прав участника хозяйственного общества одним из супругов и допустимости индивидуального регулирования отношений по осуществлению корпоративных прав супругами.

Приобретенные в браке доля в уставном капитале ООО и акции, оформленные на имя одного из супругов, являются общим имуществом супругов согласно п. 1 ст. 34 СК РФ. Супруг, не выступающий участником общества, доверяет осуществление корпоративных прав в общем интересе второму супругу. При этом устав ООО может предусматривать необходимость получения согласия участников общества на вступление третьих лиц (в том числе и супруги / бывшей супруги участника) в состав участников общества (п. 2 ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁹). Аналогичное правило предусмотрено в отношении непубличных акционерных обществ (п. 5 ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»³⁰). Подобное регулирование необходимо для обеспечения стабильности состава участников корпорации. Переход прав на долю или акции влечет замену должника по связанной с личностью обязанно-

сти лояльного отношения к обществу и иным участникам общества. Соответственно, он не может производиться без согласия кредиторов (контрагентов), коими выступают остальные участники общества и (или) общество, если ими принято соответствующее решение³¹. Верховный Суд РФ отмечает, что переход статуса участника представляет собой передачу прав и обязанностей, вытекающих из договора простого товарищества³².

При принятии корпоративных решений голосует лишь супруг, являющийся участником организации, однако решения влияют на стоимость доли/акций, принадлежащих и второму/бывшему супругу, лишенному управления и контроля. Однако, профинансировав организацию, он заинтересован в эффективном управлении юридическим лицом и прибыльности его деятельности и потому должен иметь возможность защищаться от направленных на причинение ему вреда действий участника корпорации.

Несмотря на это, в судебной практике получил распространение подход, при котором при осуществлении корпоративных прав и исполнении обязанностей участником корпорации согласие супруга не требуется. Исключением признается лишь распоряжение долями в уставном капитале ООО, которое в силу п. 3 ст. 35 СК РФ возможно только при наличии нотариально удостоверенного согласия супруга. Показательно то, что нотариусы запрашивают согласие супруга при удостоверении заявления о выходе из ООО. Выход из ООО является односторонней сделкой, в силу совершения которой происходит фактическое распоряжение долей в уставном капитале ООО по аналогии с ее отчуждением. Тем не менее суды допускают выход из ООО без нотариально удостоверенного согласия супруга³³.

Нередко в связи с отсутствием необходимости получать согласие супруга участники организаций пытаются прикрыть сделки по распоряжению общим имуществом корпоративными действиями. В таких случаях суды устанавлива-

²⁹ СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

³⁰ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³¹ Кузнецов А. А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 82–83.

³² Определение ВС РФ от 06.04.2023 № 305-ЭС22-26611 по делу № А40-284789/2021.

³³ См., например: постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.11.2019 № Ф04-4656/2019 по делу № А27-29952/2018 ; постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.07.2020 № Ф05-10504/2020 по делу № А40-275040/2019 ; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2023 № 09АП-9336/2023 по делу № А40-127296/2022.

ют обход закона и, применив правила семейного законодательства о распоряжении общим имуществом супругов, признают недействительными корпоративные действия. Так, постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21.01.2014 № 9913/13 по делу № А33-18938/2011³⁴ признаны недействительными решение о введении в состав участников общества нового участника с внесением им неэквивалентного дополнительного вклада в уставный капитал общества и решение о выходе супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику, так как они прикрывали распоряжение общим имуществом без согласия супруга.

В связи с наличием обозначенной конкуренции интересов общества и супруга участника общества при разделе супругами общего имущества, а также противоречивого и несистемного регулирования этих отношений в корпоративном и семейном праве России, актуализируется вопрос о принадлежности доли и акций, о возможности раздела доли и акций между супругами. В юридической литературе можно обнаружить два основных подхода к разрешению исследуемой проблемы.

Согласно первому из них доле в уставном капитале ООО и акции присуща двойственная правовая природа. С одной стороны, они представляют собой объект прав (совокупность имущественных прав и обязанностей), имеющий определенную ценность, с другой стороны, фиксируют право участников юридического лица осуществлять управление организацией³⁵. Соответственно, доли и акции принадлежат обоим супругам, но участником корпорации, осуществляющим корпоративные права и ис-

полняющим корпоративные обязанности, является лишь один из супругов, указанный в качестве участника в ЕГРЮЛ. Из такого понимания прав супругов на доли и акции исходят суды, так как формально оно в наибольшей степени соответствует действующему законодательству. При таком подходе доли и акции могут подлежать разделу в случае расторжения брака, если суд не определит, что доли/акции принадлежат одному из супругов, а другое имущество — второму супругу, либо супруги не достигнут соглашения о разделе имущества подобным образом. В соответствии с актуальной судебной практикой раздел доли в ООО влечет либо вступление второго супруга в состав участников общества, либо выплату действительной стоимости приобретенной супругом участника доли, если право вступления в состав участников ограничено и другие участники не дали согласия на регистрацию супруга участника в качестве участника юридического лица.

Взаимоотношения супругов в связи с участием в хозяйственном обществе согласно этому подходу можно объяснить посредством использования института действия в общем интересе: своим соглашением супруги выбирают одного из них, который будет выступать представителем обоих супругов, выражать волю и действовать в их интересах. На имя этого супруга оформляются доля или акции, несмотря на то, что фактически их обладателями являются оба супруга.

Очевидно, что вступление бывшего супруга участника в состав участников общества может приводить к корпоративным конфликтам и даже дедлоку, особенно учитывая то, что органы юридического лица сформированы при участии второго супруга³⁶. В связи с этим супруг, не

³⁴ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2014. № 5.

³⁵ Так Е. Е. Богданова определяет долю как единство «права участия» и «имущественного права» (См.: Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 110). А. Н. Артемова обращает внимание на то, что доля как средство фиксации корпоративных прав связывает участника определенными правами и обязанностями в отношении корпорации (См.: Артемова А. Н. Раздел супругами доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: тенденции правоприменительной практики // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 51–64). К. М. Сахин отмечает, что «право на долю» супруга лица, зарегистрированного в качестве участника, или наследника может в зависимости от положений устава ООО и иных обстоятельств трансформироваться либо в долю в уставном капитале ООО, либо в ее действительную стоимость (См.: Сахин К. М. Переход прав на доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к пережившему супругу: несовершенство законодательства и практические проблемы // Наследственное право. 2023. № 2. С. 32–35).

³⁶ А. Н. Артемова отмечает, что в результате раздела доли в уставном капитале общества может происходить изменение структуры корпоративного контроля, что может влечь корпоративный конфликт. См. подробнее: Артемова А. Н. Указ. соч. С. 51–64.

являющийся участником общества, по общему правилу вправе требовать возмещения убытков. Лишь в тех случаях, когда для вступления в состав участников общества не требуется согласия других участников корпорации, второй супруг может иметь возможность отстранить и заменить злоупотребляющего своими полномочиями представителя.

Тем не менее отраженная двойственная правовая природа доли и акций не может не вызывать сомнений. Доля в уставном капитале и акция не представляют собой ничего иного, как совокупность имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей участника. Корпоративные права можно условно поделить на права экономические (имущественные) и контрольные (личные). Принадлежность только экономических или только контрольных прав одному лицу исключена. Соответственно, даже условное выделение двойственной правовой природы безосновательно, так как право управления является одним из прав обладателя доли или акции.

В соответствии со вторым подходом доли и акции являются индивидуальной собственностью участника хозяйственного общества, но их стоимость учитывается во внутренних обязательственных отношениях супругов при разделе общего имущества. Так, по мнению А. В. Егорова, акции и доли в уставном капитале ООО не должны подлежать разделу, оставаясь в собственности того супруга, на которого они оформлены³⁷. Доля в уставном капитале и акция в силу своей природы не могут одновременно принадлежать обоим супругам. В связи с этим справедливо говорить о том, что права на долю или акцию принадлежат лишь тому супругу, который является участником корпорации (исключительно он является субъектом обязательственных отношений с обществом и иными участниками общества, лишь он может запрашивать информацию, оспаривать корпоративные решения, требовать выплаты дивидендов, ликвидационной квоты, действительной стоимости доли при выходе), но ценность

(стоимость) доли или акций, приобретенных во время брака, является общей для супругов³⁸.

А. А. Кузнецов, поддерживая указанный подход, отмечает в качестве его преимущества то, что супруг участника общества получит компенсацию от супруга, сохранившего долю в полном объеме, а не действительную стоимость части доли от корпорации. Ученый справедливо подчеркивает, что «за развод и раздел имущества участника не должно платить общество»³⁹.

Итак, по общему правилу супружеские отношения (заключение и расторжение брака, раздел общего имущества супругами) не должны негативно влиять на интересы хозяйственного общества и его участников. Супруг участника наделен возможностью требовать возмещения убытков, причиненных умышленными действиями супруга — участника общества. Супруг, не являющийся участником корпорации, признается законом, судебной практикой и доктриной третьим лицом по отношению к организации. Такое третье лицо может повлиять на принимаемые организацией решения разве что посредством заключения корпоративного договора с супругом — участником корпорации, условия которого определяли бы порядок осуществления им корпоративных прав и необходимость согласования действий по управлению корпорацией (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ). Однако перспективы абсолютной защиты в связи с его нарушением зачастую представляются весьма туманными, и супругу участника останется довольствоваться возмещением убытков или их учетом при разделе общего имущества. Соглашение о порядке осуществления корпоративных прав может являться частью брачного договора.

Однако, возможно, куда целесообразнее использовать брачный договор для определения того, что доля в уставном капитале ООО или акции общества принадлежат супругу — участнику в браке и в случае его расторжения, что ликвидирует проблемы, связанные с риском изменения состава участников общества и структуры корпоративного контроля либо с

³⁷ См.: Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. С. 249–251. Эта проблема может быть решена брачным договором.

³⁸ Аналогичным образом должны учитываться при разделе общего имущества супругами исключительные права и неденежные требования (например, договорные позиции арендатора или заказчика).

³⁹ Кузнецов А. А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 4. С. 37.

выплатой обществом действительной стоимости доли бывшему супругу участника. Представляется разумным использовать брачный договор для обеспечения интересов корпорации, супруга, зарегистрированного в качестве участника юридического лица, и иных участников организации.

Промежуточные выводы. Брачный договор на сегодняшний день понимается в Российской Федерации как соглашение, главным элементом которого является распорядительная сделка супругов в отношении принадлежащего им имущества. При этом распоряжение может быть совершено на случай расторжения брака, прекращения брака в связи со смертью одного из супругов, осуществления или неосуществления личных неимущественных прав, исполнения или неисполнения обязанностей супругами или наступления иного обстоятельства. Таким обстоятельством судебная практика не признает банкротство одного из супругов. Регулятивный потенциал брачного договора не реализуется должным образом, так как зачастую он не определяет прав и обязанностей супругов.

Однако супруги вправе заключить смешанный договор, содержащий элементы брачного договора (который может включать соглашение об уплате алиментов супругами в отношении друг друга и соглашение об уплате алиментов в отношении детей), наследственного договора⁴⁰, корпоративного договора, соглашения об определении места жительства детей и порядка их воспитания (которые подлежат утверждению судом в случае расторжения брака), а также некоторых непоименованных договоров (например, соглашения о помолвке и соглашения о предоставлении приданого) и т.д. При регулировании отношений из смешанного договора подлежит применению правило п. 3 ст. 421 ГК РФ о применении к соответствующим частям правил о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре. Регулирование брачным договором личных отношений супругов не должно влечь недействительности этих условий со ссылкой на п. 3 ст. 42 СК РФ.

Предмет брачного договора *de lege ferenda*.

Представляется, что цель заключения брачного договора не должна ограничиваться распоряжением имуществом супругами. Брачный договор может иметь гораздо большее значение для супружеских и семейных отношений, защиты прав и законных интересов лиц, вступающих в брак, супругов, а также третьих лиц (например, участников хозяйственного общества, участником которого является один из супругов). Несмотря на то что большинство последствий регистрации заключения брака оказывают влияние на имущественную сферу жизни супругов, было бы упрощением считать, что исключительно для их наступления регистрируются браки. Причиной заключения брака могут являться личные взаимоотношения мужчины и женщины. В связи с этим убежден, что предмет брачного договора должен соответствовать диапазону отношений, возникающих между супругами. В таком случае брачный договор формировал бы правила сожительства супругов (функционирования семьи), нарушение которых может влечь расторжение брака и негативные имущественные последствия для одного из супругов.

Заключение брака часто квалифицируется в доктрине как сделка. По мнению М. В. Антокольской, регулируемое правом отношение по заключению брака по сути своей не отличается от классической гражданско-правовой сделки⁴¹. В. В. Грачев определяет брак как нуждающееся в государственной регистрации соглашение мужчины и женщины, направленное на приобретение состояния супружества⁴². Однако авторы ограничивают предмет сделки созданием семьи с распространением на отношения супругов норм семейного законодательства. Представляется, что соглашение о браке должно регулировать отношения, возникающие при заключении брака, в семье и в связи с прекращением брака. В цивилистике сущность семьи нередко предлагается характеризовать с помощью конструкции простого товарищества⁴³. То обстоятельство, что супруги представляют со-

⁴⁰ Автор осознает, что супруги, вероятнее всего, столкнутся с предложением нотариуса совершить две сделки в нотариальной форме: брачный договор и сделку, на основании которой будет произведено наследственное правопреемство (наследственный договор или совместное завещание супругов), а у нотариуса может возникнуть проблема отражения в Единой информационной системе нотариата брачного договора, содержащего наследственное распоряжение.

⁴¹ Антокольская М. В. Семейное право. М., 2010. С. 126.

⁴² Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева : в 3 т. М., 2009. Т. 3. С. 414–415.

⁴³ См. подробнее: Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // Lex russica. 2020. № 4. С. 21–33.

бой особое объединение лиц, которому при-
сути наличие общей для объединения цели,
внесение вкладов каждым супругом и осуще-
ствление совместной деятельности, дейст-
вительно, несколько сближает супружеские
отношения с отношениями, возникающими
из договора простого товарищества. Л. Ю. Ми-
хеева рассматривает внутренние отношения
супругов как отношения товарищеского типа и
отмечает, что такое уникальное супружеское то-
варищество (сообщество) было предусмотрено
в праве стран Германской империи⁴⁴.

Брачный договор *de lege ferenda* вполне мог
бы выступать соглашением лиц, вступающих в
брак, или соглашением супругов, определяю-
щим имущественные и личные неимуществен-
ные права и обязанности супругов в отношении
друг друга в связи с заключением брака, в бра-
ке и в случае его прекращения, а также права
и обязанности супругов в отношении их детей.
В связи с этим возможен отказ от представле-
ния о брачном договоре как о распорядитель-
ной сделке, он должен восприниматься как
соглашение о создании такого неправосубъект-
ного образования, как семья, и правах членов
семьи. Договор с указанным выше предметом
заключается в настоящее время в устной форме
при создании мужчиной и женщиной семьи и
именуется браком, а отношения супругов регу-
лируются нормами СК РФ и ГК РФ. Супружеские
отношения между мужчиной и женщиной воз-
никают в силу юридического состава, включаю-
щего соглашение о заключении брака (брачный
договор *de lege ferenda*), а также государствен-
ной регистрации заключения брака.

Заслуживает всяческой поддержки позиция
В. А. Белова, отмечающего, что российское за-
конодательство безосновательно ограничивает
свободу брачного договора. Ученый крайне

негативно высказывается о недопустимости
регулирования брачным договором помолвки,
свиданий, предоставления приданого, выбора
фамилии, графика исполнения супружеских
обязанностей⁴⁵. Ю. С. Поваров отмечает, что
указанные ограничения не кажутся абсолютно
незыблемыми⁴⁶. Т. В. Шершень считает вполне
логичным и не противоречащим основным
началам семейного законодательства России
расширение сферы договорного регулирова-
ния супружеских отношений путем включения
в предмет брачного договора личных неимуще-
ственных прав и обязанностей⁴⁷.

По обычному праву русских крестьян XIX в.
под брачным договором понималось заклю-
чаемое в устной форме соглашение, фиксиру-
ющее сговор (гражданское обручение) жениха
и невесты и определяющее порядок несения
свадебных расходов, стоимость и содержание
приданого, подарков, количество гостей на
свадьбе⁴⁸. Препятствует ли в наши дни что-то
регулированию отношений по несению свадеб-
ных расходов, передаче приданого, подарков
соглашением лиц, вступающих в брак? Думает-
ся, что препятствия отсутствуют. Стоит отметить,
что законодательством ряда мусульманских
государств допускается определение брачным
договором размера уплачиваемого женихом
брачного выкупа или подарка (махра).

Законодательство европейских государств
и штатов США демонстрирует возможность
урегулировать в брачном договоре личные
неимущественные отношения супругов, а так-
же отношения по поводу содержания и воспи-
тания детей. В соответствии со ст. 13 Кодекса
Республики Беларусь о браке и семье брачным
договором признается соглашение лиц, всту-
пающих в брак, либо супругов об определе-
нии их **личных неимущественных** (выделено

⁴⁴ Михеева Л. Ю. Основная идея — перевести внутренние супружеские правоотношения из сферы вещ-
ного права в сферу обязательственную // Закон. 2022. № 1. С. 8–15.

⁴⁵ Белов В. А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в рос-
сийском частном праве // Свобода договора : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2016.
С. 105–158.

⁴⁶ Поваров Ю. С. Содержание брачного договора: приемы ограничения свободы определения дого-
ворных условий // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 2.
С. 232–233.

⁴⁷ Шершень Т. В. Роль основных начал семейного законодательства России в формировании условий
брачного договора и определении его действительности // Бюллетень нотариальной практики. 2009.
№ 5. С. 16–21.

⁴⁸ См.: Трапезникова М. М. Особенности брачного договора по русскому обычному праву и обычно-пра-
вовым нормам народов Северного Кавказа XIX века // Вестник Санкт-Петербургской юридической ака-
демии. 2012. № 1. С. 39.

мной. — А. А.) и (или) имущественных прав и обязанностей как в период брака, так и после его расторжения. Если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству, брачным договором могут быть определены вопросы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми.

С учетом того, что на основании отечественного законодательства супруги вправе регулировать личные неимущественные отношения наследственным и корпоративным договорами, обусловить личными неимущественными отношениями имущественные последствия, запрет определения неимущественных прав и обязанностей брачным договором выглядит бессмысленным и необоснованным. Брачный договор *de lege ferenda* должен допускать регулирование отношений супругов по поводу воспитания и содержания детей и иных отношений между родителями и детьми (в этой части брачный договор может действовать и после расторжения брака супругами, если он не будет оспорен в судебном порядке (будет утвержден судом)).

Вероятно, в регулировании личных отношений до заключения брака у супругов было бы больше заинтересованности. М. А. Карташов справедливо отмечает, что заключение брачного договора должно быть продиктовано не заботой об извлечении выгоды, а доверием и уважением как ценностными установками супругов, обеспечивающими устойчивость социальных и культурных связей между ними и оправдывающими их ожидания от совместной жизни⁴⁹. Показательно, что согласно ст. 13 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье брачный договор заключается в целях повышения культуры брачных и семейных отношений и ответственности одного супруга перед другим, определения прав и обязанностей супругов в браке и (или) после его расторжения.

Практическое значение регулирования личных неимущественных отношений заключается в психологическом, стимулирующем и воспитательном воздействии⁵⁰. Кроме того, установление личных неимущественных прав

и обязанностей супругов в брачном договоре может способствовать раскрытию содержания оценочного понятия «недостойное поведение», последствием которого, согласно ст. 92 СК РФ, может являться освобождение другого супруга от обязанности по алиментному содержанию.

В статье 40 СК РФ необходимо прямо предусмотреть возможность совершения брачного договора на случай смерти или банкротства одного или обоих супругов. В отечественном гражданском законодательстве ничто не препятствует регулированию ненаследственных распоряжений супружеским имуществом на случай смерти брачным договором. Действительность и противопоставимость брачного договора, совершённого на случай банкротства, зависит от уведомления кредиторов о его заключении и раскрытия его содержания, а в случае с брачным договором, совершённым после заключения договора с кредитором, еще и от того, нарушает ли он права кредиторов или нет. Подход, при котором непротивопоставим кредиторам любой брачный договор, совершённый после заключения договора с кредиторами, представляется необоснованным.

Кроме того, целесообразно прямо предусмотреть в Законе о банкротстве право супругов, в отношении одного из которых введена процедура реструктуризации долгов, заключить с согласия финансового управляющего брачный договор, если им не нарушаются права кредиторов. Такая возможность позволит преодолеть реализацию общего имущества супругов, предусмотренную пунктом 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, от которой в целом следует отказаться. В пункте 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве предусмотрена реализация имущества, принадлежащего гражданину-банкроту на праве общей совместной собственности с супругом. В результате супруг банкрота вправе рассчитывать на часть полученных средств, соответствующую его доле в праве общей совместной собственности. С учетом того что на торгах имущество может быть реализовано по цене существенно ниже рыночной, говорить о защите прав супруга банкрота не приходится. Пренебрежение зако-

⁴⁹ Карташов М. А. Некоторые аспекты развития института брачного договора // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неимущественных отношений в семье : сборник статей по итогам III Международной конференции / под общ. ред. канд. юрид. наук А. Е. Тарасовой. М. : Инфра-М, 2017. С. 270.

⁵⁰ Зыков С. В. Указ. соч. С. 189–208.

нодателя интересами супруга банкрота не может не вызывать вопросов. Избранный законодателем прокредиторский подход игнорирует интересы супруга банкрота⁵¹ даже в том случае, когда долг банкрота являлся личным. Цели приведенного регулирования заключаются в сокращении сроков проведения процедуры и пресечении попыток должника вывести имущество из состава конкурсной массы.

Заключение

Законодатель необоснованно ограничил свободу брачного договора, в связи с чем он зачастую представляет собой распорядительную сделку. Не вызывает сомнений то, что потенциал брачного договора не реализован в Российской Федерации. На сегодняшний день супруги вправе заключить соглашения, содержащие следующие условия: 1) регулирующие имущественные отношения супругов в браке и на случай прекращения брака; 2) регулирующие личные неимущественные отношения супругов, в том числе отношения по содержанию и воспитанию детей; 3) определяющие осуществление одним из супругов корпоративных прав; 4) регулирующие наследственные распоряжения; 5) устанавливающие алиментное обеспечение супругами друг друга, в том числе на случай расторжения брака; 6) регулирующие содержание и алиментное обеспечение супругами детей (при этом детей как являющихся, так и не являющихся общими). Лица, вступающие в брак, вправе достичь соглашения об условиях помолвки, предоставления приданого и др.

Большинство из указанных условий на сегодняшний день не может быть включено в брачный договор. Следствием этого должно быть не признание их недействительными, а квалификация договора как смешанного договора, что демонстрирует бессмысленность множества

ограничений и запретов, предусмотренных в отношении брачного договора. Личные неимущественные отношения могут косвенно регулироваться брачным договором посредством установления имущественных последствий исполнения или неисполнения супружеских обязанностей, осуществления или неосуществления супругами прав и определения направлений расходования средств супругами. При этом все приведенные условия, за исключением наследственных распоряжений, могли бы быть отнесены законодателем к содержанию брачного договора.

В связи с этим целесообразно развивать регулирование брачного договора в направлении расширения диспозитивных начал и свободы супругов определять свои права и обязанности перед заключением брака, в браке и в случае его прекращения. Представляется целесообразным коренным образом изменить подход к пониманию брачного договора. Брачный договор следует смоделировать как соглашение о браке и семье, отражающее права и обязанности супругов в различных отношениях, возникающих между ними.

В таком случае актуальным будет вопрос о пределах свободы брачного договора или, иными словами, вопрос о допустимости определения ряда принципиально иных вопросов, к которым можно отнести определение места жительства ребенка и порядка общения с ним родителя, проживающего отдельно, определение личного или общего характера долгов супругов, определение сделок, на совершение которых супруги дают согласие друг другу, определение порядка использования биоматериалов супругов, в том числе в случае смерти одного из них, и иные. Однако первым шагом в данном направлении является отказ от рассмотрения брачного договора главным образом как соглашения о распоряжении имуществом супругами.

⁵¹ См. подробнее: *Витрянский В. В.* Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // *Хозяйство и право*. 2015. № 4. С. 23 ; *Харитонов Ю. С.* Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2016. № 3. С. 7–9 ; *Михеева Л. Ю.* Указ. соч. С. 8–15.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алейникова В. В. К вопросу о правовой квалификации наследственного договора в зарубежном праве // Нотариальный вестник. 2023. № 8.
- Антокольская М. В. Семейное право. М. : Норма, 2010. 432 с.
- Артемова А. Н. Раздел супругами доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: тенденции правоприменительной практики // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 51–64.
- Байгушева Ю. В. Брачный договор // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 254–260.
- Белов В. А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве // Свобода договора : сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М., 2016. С. 105–158.
- Богданова Е. Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 100–116.
- Васнев В. В. Уступка прав из обязательств, которые возникнут в будущем // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 10. С. 27–42.
- Витрянский В. В. Банкротство граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями // Хозяйство и право. 2015. № 4. С. 3–29.
- Гражданское право / под ред. А. П. Сергеева : в 3 т. Т. 3. М. : Велби, 2009. 800 с.
- Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420–453 Гражданского кодекса Российской Федерации (Электронное издание. Редакция 2.0) / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. 1425 с.
- Егоров А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 51–107.
- Егоров А. В. Совместная собственность супругов: на перепутье // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А. Л. Маковского (1930–2020) / отв. ред. В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. М. : Статут, 2020. С. 232–294.
- Зыков С. В. Личные неимущественные права супругов: необходимость правового регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 189–208.
- Карапетов А. Г., Савельев А. И. Свобода договора и ее пределы : в 2 т. Т. 1 : Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. М. : Статут, 2012. 452 с.
- Карташов М. А. Некоторые аспекты развития института брачного договора // Семейное право и концепция развития семейного законодательства: международные стандарты и российская модель. Проблемы межотраслевого взаимодействия семейного, гражданского, жилищного, международного частного, административного и уголовного права, права социального обеспечения в регулировании и защите имущественных и неимущественных отношений в семье : сборник статей по итогам III Международной конференции / под общ. ред. канд. юрид. наук А. Е. Тарасовой. М. : Инфра-М, 2017. С. 263–271.
- Кузнецов А. А. Переход доли в уставном капитале (акций): практические и теоретические проблемы // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 62–98; № 4. С. 7–54.
- Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. М. : Ось-89, 2003. 144 с.
- Михеева Л. Ю. Основная идея — перевести внутренние супружеские правоотношения из сферы вещного права в сферу обязательственную // Закон. 2022. № 1. С. 8–15.
- Наследственное право : постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е. Ю. Петров. М. : Статут, 2018. 510 с.
- Невзгодина Е. Л. Проблемы юридической квалификации брачного договора по законодательству Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 114–119.
- Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Некоторые проблемы формирования содержания брачного договора // Государство и право. 2010. № 3. С. 66–73.
- Османова Д. О. Противопоставимость условий брачного договора интересам учредителей (участников) хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2023. № 1. С. 54–74.
- Пассек Е. В. Неимущественный интерес в обязательстве. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1893. 217 с.
- Поваров Ю. С. Содержание брачного договора: приемы ограничения свободы определения договорных условий // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 2. С. 230–236.
- Сахин К. М. Переход прав на доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью к пережившему супругу: несовершенство законодательства и практические проблемы // Наследственное право. 2023. № 2. С. 32–35.

- Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция // *Lex russica*. 2020. № 4. С. 21–33.
- Трапезникова М. М. Особенности брачного договора по русскому обычному праву и обычно-правовым нормам народов Северного Кавказа XIX века // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии*. 2012. № 1. С. 37–40.
- Хазова О. А. К вопросу о брачных договорах и брачных соглашениях за рубежом // *Закон*. 2020. № 10. С. 154–165.
- Харитонов Ю. С. Взыскание долгов гражданина-банкрота за счет общего имущества супругов // *Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес»*. 2016. № 3. С. 7–9.
- Чеговадзе Л. А. Договор как нормоустановительный источник частного права // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2023. Вып. 2 (60). С. 330–348.
- Чефранова Е. А. Правовые вопросы уведомления кредиторов о заключении, изменении и расторжении брачного договора // *Нотариальный вестник*. 2022. № 4. С. 5–14.
- Шершень Т. В. Роль основных начал семейного законодательства России в формировании условий брачного договора и определении его действительности // *Бюллетень нотариальной практики*. 2009. № 5. С. 16–21.

REFERENCES

- Aleynikova VV. Legal analysis of testamentary contract in foreign law. *Notarialnyi vestnik*. 2023;8.
- Antokolskaya MV. Family law. Moscow: Norma Publ.; 2010. (In Russ.).
- Artemova AN. Division of a share in the authorized capital of a limited liability company by spouses: tendencies of the law enforcement practice. *Economy and Law*. 2023;4:51-64. (In Russ.).
- Baigusheva YuV. Nuptial agreement. *Pravovedenie*. 2009;3:254-260. (In Russ.).
- Belov VA, Rozhkov MA (ed.). Prospects for the development of the general concept of contract and the principle of freedom of contract in Russian private law. In: *Freedom of Contract: Collection of Articles*. Moscow; 2016. (In Russ.).
- Bogdanova EE. Dispute questions of division of marital property. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2019;2(54):100-116. (In Russ.).
- Chefranov EA. Legal issues of notification of creditors on the conclusion, amendment and termination of a marriage contract. *Notarialnyi vestnik*. 2022;4:5-14. (In Russ.).
- Chegovadze LA. A contract as a normative source of private law. *Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2023;2(60):330-348. (In Russ.).
- Egorov AV. Dispositive transactions: to leave the twilight. *Civil Law Review*. 2019;6:51-107. (In Russ.).
- Egorov AV, Vitryanskiy VV, Sukhanov EA (eds.). Joint property of spouses: At a crossroads. In: Civil law of the social state: Collection of articles dedicated to the 90th anniversary of Professor A. L. Makovskiy (1930–2020). Moscow: Statut Publ.; 2020. (In Russ.).
- Karapetov AG (ed.). Contract law (general part): article-by-article commentary on Articles 420–453 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Editorial Office 2.0]. Moscow: M-Logos Publ.; 2020. (In Russ.).
- Karapetov AG, Saveliev AI. Freedom of contract and its limits. Vol. 1: Theoretical, historical, political and legal foundations of the principle of freedom of contract and its limitations. Moscow: Statut Publ.; 2012. (In Russ.).
- Kartashov MA. Some aspects of development of the institution of the marriage contract. In: Tarasova AE (ed.). *Proceedings of the 3rd International Conference «Family Law and the concept of family Law development: International Standards and the Russian Model. Problems of intersectoral interaction of family, civil, housing, international private, administrative and criminal law, social security law in the regulation and protection of property and non-property relations in the family»*. Moscow: Infra-M Publ.; 2017. (In Russ.).
- Kharitonova YuS. Collection of debts of a bankrupt citizen at the expense of the common property of the spouses. *Entrepreneurial Law. «Law and Business»*. 2016;3. (In Russ.).
- Khazova OA. On the issue of marriage contracts and marriage agreements abroad. *Zakon*. 2020;10:154-165. (In Russ.).
- Kuznetsov AA. Transfer of a share in the authorized capital (shares): practical and theoretical problems. *Civil Law Review*. 2023;3:62-98. (In Russ.).
- Kuznetsov AA. Transfer of shares: practical and theoretical problems. *Civil Law Review*. 2023;4:7-54. (In Russ.).
- Maksimovich LB. Marriage contract in Russian law. Moscow: Os-89 Publ.; 2003. (In Russ.).

Mikheeva LYu. The main idea is to transfer domestic marital relations from the sphere of property law to the sphere of obligation. *Zakon*. 2022;1:8-15. (In Russ.).

Nevzgodina EL. Problems of legal qualification of a marriage contract under the legislation of the Russian Federation. *Herald of Omsk University. The series «Law»*. 2011;3(28):114-119. (In Russ.).

Nizamieva ON, Sakulin RA. Some problems of forming the content of a marriage contract. *The State and Law*. 2010;3:66-73. (In Russ.).

Osmanova DO. Opposability of terms and conditions of a prenuptial agreement to interests of business entity founders (members). *Economy and Law*. 2023;1:54-74. (In Russ.).

Passek EV. A non-property interest in an obligation. Yuriev: K. Mattisen Publishing House; 1893. (In Russ.).

Petrov EYu (ed.). Inheritance law: An article-by-article commentary to Articles 1110–1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation. Moscow: Statut Publ.; 2018. (In Russ.).

Povarov YuS. The content of the marriage contract: techniques for limiting the freedom to determine contractual terms. *Herald of Tver State University. Series: Law*. 2014;2:230-236. (In Russ.).

Sakhin KM. Transfer of rights to shares in the authorized capital of a limited liability company to the surviving spouse: legal imperfections and practical problems. *Inheritance Law*. 2023;2:32-35. (In Russ.).

Sergeev AP (ed.). Civil Law. Vol. 3. Moscow: Welby Publ.; 2009. (In Russ.).

Shershen TV. The role of the basic principles of Russian family legislation in the formation of the conditions of a marriage contract and determining its validity. *Bulletin of Notary Practice*. 2009;5:16-21. (In Russ.).

Tarusina NN. Family as a General Legal Construction. *Lex russica*. 2020;4:21-33. (In Russ.).

Trapeznikova MM. Features of the marriage contract under Russian customary law and customary legal norms of the peoples of the North Caucasus of the 20th century *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*. 2012;1:37-40. (In Russ.).

Vasnev VV. Assignment of rights from obligations that will arise in the future. *Herald of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2006;10:27-42. (In Russ.).

Vitryanskiy VV Bankruptcy of Citizens who are not Individual Entrepreneurs. *Economy and Law*. 2015;4:3-26. (In Russ.).

Zykov SV. Personal non-property rights of spouses: need in legal regulation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2019;2:189-208. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ахмедов Арсен Ярахмедович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, стр. 2, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация

ayaahmedov@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Arsen Ya. Akhmedov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

ayaahmedov@msal.ru

Материал поступил в редакцию 13 декабря 2023 г.

Статья получена после рецензирования 25 декабря 2023 г.

Принята к печати 15 марта 2024 г.

Received 13.12.2023.

Revised 25.12.2023.

Accepted 15.03.2024.